

Н. Орлин

Соборные послания

**Ап. Иакова, первое и второе Ап.
Петра и Ап. Иуды**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

H11 **Н. Орлин**
Сборные послания: Ап. Иакова, первое и второе Ап. Петра и Ап. Иуды / Н. Орлин – М.: Книга по Требованию, 2013. – 228 с.

ISBN 978-5-517-90718-9

Опыт истолковываемого изложения текста их. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1903 года.

ISBN 978-5-517-90718-9

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Они можно думать съ предубѣжденіемъ смотрѣли на отношеніе Господа къ „преданіямъ отцевъ“, къ нарушенію Имъ правилъ левитской чистоты, напр. къ Его прикосновеніямъ къ тѣламъ умершихъ, къ прокаженнымъ и пр., къ Его дозволенію єсть неумытыми руками, Его ученію о безразличіи чистой и нечистой пищи, къ Его нарушенію субботы и пр.—Первый разъ Іаковъ и Гуда встрѣчаются, какъ послѣдователи Господа послѣ Его вознесенія, въ горницѣ Иерусалимской (Дѣян. 1, 14). Какъ произошло его обращеніе? Ап. Павелъ говоритъ, что Самъ Господь явился ему по воскресеніи (1 Кор. 15, 7). Затѣмъ, какъ ревностный служитель Господа и Его Церкви, состоявшей первое время главнымъ образомъ изъ іудео-христіанъ, онъ былъ избранъ епископомъ Иерусалимской церкви (Дѣян. 12, 17; Гал. 2, -9), предсѣдательствовалъ на Апостольскомъ соборѣ (51 г. Дѣян. 15, 13) и пользовался высоко-авторитетнымъ положеніемъ въ древней Церкви не только какъ апостолъ Господа въ болѣе обширномъ смыслѣ, но и какъ апостолъ наравнѣ съ ап. Павломъ и въ ряду съ верховными апостолами изъ 12 Петромъ и Ioannomъ (Галат. 1, 19; 2, 9) ¹⁾. Онъ умеръ мученическою смертью въ Иерусалимѣ при первосвященникѣ Аナンѣ въ 63—64 г., когда послѣ смерти проконсула Феста новый—Альбинъ еще не прибылъ сюда (Іосифъ

¹⁾ Ср. Гером. Георгій, цит. сочин., стр. 25: „Высоконравственная жизнь Іакова, брата Господа, до обращенія его въ христіанство даетъ также достаточное объясненіе его возвышенію въ епископа іудео-христіанства“. Стр. 51—52: „Іакову были дороги іудейские обычаи и обряды не какъ имѣющіе спасительное значеніе, но какъ вѣковыя преимущества его народа, какъ наслѣдіе отцовъ, какъ то, въ чёмъ онъ воспитался и выросъ. А такое отношение къ іудейскимъ обычаямъ и обрядамъ, не представляя собою ничего противнаго христіанству, между тѣмъ имѣло важное историческое значеніе. Оторвать сразу іудео-христіанъ отъ ихъ обычаевъ и обрядовъ значило бы оторвать многихъ отъ Церкви и спасенія... Ап. Іаковъ былъ привлекательнымъ выразителемъ евангелия для іудейской націи. Важность такого отношения его къ национальному обряду и обычаямъ сознавали всѣ апостолы и потому единогласно избрали его во епископа Иерусалимской церкви и руководителя всего іудео-христіанства.

Фл. Древн. XX, 9, § 1; Евс. II, 23). По преданію онъ былъ апостоломъ изъ 70 и память его чтится православною церковью 23 октября.

Примѣчаніе. Отъ Іакова, брата Господня, должно отличать Іакова, брата Иоанна Богослова, сына Заведеева, и Іакова Алфеева, апостоловъ изъ 12 (Мѳ. 10, 2—4).—Нѣкоторые западные ученые и толкователи, а также и русскіе (Филаретъ, митроп. Московскій, Филаретъ, еписк. Черниговскій, протоіерей Богословскій, профес. Чельцовъ, священ. Кибальчикъ) отождествляютъ Іакова, брата Господня, и Іакова Алфеева. Одни полагаютъ, что Алфей имѣлъ другое имя греческое Клеопа (Κλεόπα, греч. имя, сокращеніе отъ Κλεοπάτρος), и такимъ образомъ отождествляютъ Алфея и Клеопу (Іоан. 19, 25), котораго Егезиппъ называетъ братомъ Іосифа обручника и отцомъ Іакова праведнаго (кн. 4, 32). Другіе—просто отождествляютъ имена: Алфей или Халпай и Клеопа, какъ одно еврейское имя въ различной только транскрипціи и произношеніи (филологически неоправдываемое допущеніе)¹⁾. Затѣмъ, находя, что Іаковъ и Іосія въ другихъ мѣстахъ Евангелія называются дѣтьми Маріи Клеоповой (Мѳ. 27, 56; Марк. 15, 40. 47; 16, 1), или, слѣдовательно, все равно Алфеевой т. е. жены Клеопы, или Алфея, они утверждаютъ, что Іаковъ, Іуда, Іосія и Симонъ были дѣтьми Маріи Клеоповой, почитаемої за сестру Богоматери, и такимъ образомъ двоюродными братьями Иисуса Христа, и дѣтьми Клеопы или Алфея, а отсюда далѣе,—что Іаковъ, братъ Господа, потомъ епископъ Іерусалима и писатель посланія, былъ однимъ и тѣмъ же лицомъ съ Іаковомъ Алфеевымъ, апостоломъ изъ 12, тѣмъ болѣе, что о личности Іакова Алфеева совершенно ничего неизвѣстно. Къ такому заключенію впрочемъ они

¹⁾ См. объ этомъ подробнѣе у Н. Н. Глубоковскаго, Благовѣстіе христ. свободы въ посланіи ап. Павла къ Галат., Странникъ 1902 г., юнь, стр. 1095—1097.

приходятъ главнымъ образомъ на томъ основаніи, что въ кн. Дѣяній послѣ смерти Іакова Заведеева говорится только объ одномъ Іаковѣ, какъ апостолѣ наравнѣ съ апостолами изъ 12 и что въ посл. къ Галат. (1, 19; ср. 2, 9) ап. Павелъ повидимому также причисляетъ Іакова, брата Господня, къ апостоламъ изъ 12, упоминая о немъ на ряду съ Петромъ и Іоанномъ. По ихъ мнѣнію, следовательно, Іаковъ, братъ Господа, сначала не вѣровавшій (Іоан. 7, 5), вскорѣ затѣмъ увѣровалъ въ Него, или вмѣстѣ съ своимъ братомъ Іудою (см. введ. къ посл. ап. Іуды) представлялъ исключеніе изъ другихъ братьевъ (что допустить трудно) и сдѣлялся даже апостоломъ изъ 12. Но это основаніе въ пользу отождествленія ап. Іакова съ Іаковомъ Алфеевымъ, именно свидѣтельство о немъ, какъ объ апостолѣ наравнѣ съ апостолами изъ 12, мы видѣли, объясняется достаточно личностью его и его значеніемъ, какое онъ пріобрѣлъ въ древне-христіанской церкви. Православная церковь ап. Іакова Алфеева считаетъ за особое лицо и память его чтить 9 октября.

2. Читатели посланія.

Свое посланіе ап. Іаковъ пишетъ: обѣманадесяте колѣнома, иже въ разсѣяніи (1, 1... ср. Д. 26, 7; Мо. 19, 18; Лук. 22, 30). Подъ „двѣнадцатью колѣнами“ апостолъ разумѣеть, какъ двѣнадцатиколѣній Израиль, новозавѣтный избранный народъ Божій, истинный Израиль Божій (Гал. 6, 16), Израиль не по плоти, а по духу, христіанъ.

Выраженіе „иже въ разсѣяніи“ (ср. 1 Петр. 1, 1) ап. Іаковъ употребляетъ о христіанахъ также въ духовномъ смыслѣ, указывая на жизнь ихъ на землѣ въ разсѣяніи, въ противоположность ихъ будущему соединенію въ царствѣ славы Христа.— Но изъ содержанія посланія (см. ниже) видно, что ап. Іаковъ пишетъ свое посланіе преимущественно къ іудео-христіанамъ, жившимъ въ Палестинѣ и внѣ ея, которые поддерживали тѣсное общеніе съ церковью-матерью и ея представителемъ. Здѣсь должно

особенно замѣтить, что апостолъ, давая въ своемъ посланіи наставлениія по поводу различныхъ отношеній повседневной жизни первохристіанъ, однако нигдѣ не упоминаетъ объ отношеніяхъ между господами и рабами, каковыя наставлениія въ другихъ посланіяхъ, обращенныхъ къ христіанскимъ обществамъ изъ язычниковъ (напр. въ посланіяхъ ап. Петра и ап. Павла) представляютъ значительно обширнѣя и важнѣя части ихъ, напримѣръ, 1 Петр. 2, 18—25; Ефес. 6, 5—9 и др. У іудео-христіанъ рабство было отчасти незначительно, отчасти уже ранѣе стояло подъ смягчающимъ вліяніемъ закона Моисеева.

3. Содержаніе посланія и характеръ его.

Святый Іаковъ, до принятія христіанства стремился къ оправданію и святости посредствомъ исполненія нравственныхъ предписаній закона и въ христіанствѣ ревновалъ, главнымъ образомъ, о праведной во Христѣ жизни, объ исполненіи закона совершенного, закона свободы¹⁾). О нравственно-практическомъ взглядѣ его на христіанство свидѣтельствуетъ все его посланіе. По своему содержанію оно представляетъ рядъ практическихъ увѣщаній христіанамъ,— по поводу простѣйшихъ жизненныхъ отношеній между ними,— выражать свою вѣру въ различныхъ сторонахъ и различныхъ случаяхъ каждодневной ихъ жизни.

Увѣщанія 1, 2—27 и 5, 7—20 обращаются апостоломъ ко всѣмъ христіанамъ. Увѣщанія 2, 1—5, 6 высказываются по поводу частныхъ явленій жизни первыхъ христіанъ.

Всѣ христіане подвергаются различнымъ испытаніямъ въ твердости ихъ нравственно-доброй жизни во Христѣ и искушенніямъ. Отсюда апостолъ ко всѣмъ христіанамъ, во-первыхъ, обращается съ наставлениемъ, какъ они должны относиться къ испытаніямъ и искушенніямъ. Они должны относиться къ испытаніямъ съ радостью и терпѣніемъ, съ молитвою о мудрости и вѣрою въ исполненіе Богомъ ихъ молитвы, не заботясь о томъ, бѣдны ли

¹⁾ Ср. іером. Георгій цит. соч. стр. 46.

они или богаты, съ радостью о будущей жизни и съ увѣренностью, что отъ Бога происходит только благо, а искушаются они не Имъ, а своими похотьми (1, 2—18).

Всѣ христіане возрождены словомъ истины въ новую христіанскую жизнь. Поэтому далѣе апостолъ говоритъ имъ, какъ они должны относиться къ слову истины. Они должны съ охотой внимать ему, больше слушать, чѣмъ говорить, и не слушать только, но исполнять его, и служить Богу не благочестіемъ на словахъ, но дѣлами любви и соблюденіемъ себя отъ всякой скверны (1, 19—27).

Частныя увѣщанія. Исходя изъ наставленій, высказанныхъ въ 1, 9—11, апостолъ прежде всего увѣщеваетъ христіанъ имѣть вѣру въ славу Господа, участниками въ которой они будутъ въ ясненіе Его, и предостерегаетъ ихъ отъ лицемріятнаго предпочтенія богатыхъ предъ бѣдными, потому что такое поведеніе есть преступленіе заповѣди о любви, закона вообще и опасно въ виду предстоящаго суда (2, 1—13).

Въ слѣдующемъ отдѣлѣ, примыкающемъ къ 1, 22—25, апостолъ даетъ наставленіе христіанамъ не говорить только о своей вѣрѣ, но выражать ее въ соответствующихъ ей дѣлахъ. Вѣра безъ дѣлъ, говоритъ апостолъ, бесполезна и не имѣеть никакой цѣни. Праведность христіанина обнаруживается и доказывается только дѣлами и спасеніе достигается вѣрою, содѣйствующею дѣламъ и чрезъ нихъ достигающею совершенства (2, 14—26).

Въ слѣдующемъ рядѣ увѣщаній апостолъ въ связи съ ¹⁹ излагаетъ, почему христіанинъ не долженъ быть скорѣе на злово: грѣховъ языка трудно избѣжать, онъ приноситъ много зла (3, 1—12). И даетъ наставленіе, чтобы способный учить обнаруживалъ свой даръ въ кротости и мирѣ, безъ самолюбія, зависти и любви къ спорамъ (3, 12—18).

Страсти и искаженіе истины, вражда и распри, проявлявшіяся среди христіанъ, читателей посланія, были слѣдствиемъ болѣе общаго ихъ порока, привязанности къ миру. Поэтому далѣе апостолъ обличаетъ привязанность къ миру. Она дѣлаетъ человѣка

врагомъ Богу, производить въ немъ надменную беспечность и и заставляетъ его жить въ нераскаянности (1, 1—10).

Указавъ читателямъ въ 4, 10 на необходимость смиренія, апостолъ далъ обличаетъ грѣхи противъ смиренія. Прежде всего онъ обличаетъ тѣхъ, которые берутся судить ближнихъ (1, 12—12). Далъ обличаетъ тѣхъ, которые самонадѣянны относительно своей жизни и своихъ предпріятій, какъ будто бы отъ нихъ зависить то и другое (4, 13—17). Потомъ обличаетъ богатыхъ, которые живутъ только настоящимъ и, забывая грядущій судъ, презираютъ смиреніе предъ Судцею и Господомъ нашей жизни, праведнымъ мздовоздателемъ въ будущемъ вѣкѣ (5, 1—16). Всѣ эти обличенія апостолъ сопровождаетъ также положительными наставленіями читателямъ, какъ они должны были вести себя въ рассматриваемыхъ случаяхъ ихъ жизни.

Въ заключеніи посланія апостолъ оять обращается съ увѣщаніями ко всѣмъ христіанамъ. Всѣхъ увѣщеваетъ—ожидать пришествія Господа съ долготерпѣніемъ, не сѣтуя другъ на друга и не утверждая своихъ правъ, по влечению страстей, клятвою (5, 7—12); искать убѣжища и подкрѣпленія въ различныхъ положеніяхъ жизни въ молитвѣ, въ случаѣ болѣзни и нужды совѣсти—въ таинствѣ елеосвященія, въ исповѣданіи согрѣшеній другъ другу и братской молитвѣ другъ за друга (5, 13—18) и, наконецъ, такъ какъ самое худшее зло для христіанина есть отрѣженіе, уклоненіе отъ истины, увѣщеваетъ принимать и дающихихъ съ любовью, которая ищетъ погибшаго и спасающаго (5, 20—21).

Эти наставленія, увѣщанія и обличенія направлены очевидно противъ недостатковъ, которые составляли отличительную особенность іудейского народа. Стремленіе къ богатству и пренебреженіе предъ нимъ, лицепріятіе, надежда на происхожденіе отъ Авраама и на правую вѣру и въ то же время жестокосердіе, непрѣгражденія въ отношеніи къ закону любви и милости (Моисеев. 2, 5—23), преклоненіе предъ учительствомъ въ области религіозного знанія, страсть къ спорамъ, неуступчивость, частое употребленіе

леніе клятвъ и проч. были отличительными чертами евреевъ. Что подобные недостатки стали обнаруживаться уже въ раннее время быстро разrostавшейся христіанской церкви среди іудеевъ, тому не должно удивляться, если обратить вниманіе на явленіе, о которомъ повѣствуется уже въ Д. 5, 1—10.

Посланіе написано такъ обще, что могло бы быть проповѣдью ученика Христа и предъ іудеями, еще не вѣрующими. 1) Имя „Іисусъ“ упоминается въ немъ только два раза. 2) Слова „Евангеліе“ совсѣмъ нѣтъ. 3) Въ немъ нѣтъ еще обсужденія догматическихъ вопросовъ христіанского ученія. 4) Посвятившій себѣ изученію главнымъ образомъ ветхозавѣтной мудрости, практическіи-учительной, ап. Іаковъ и въ посланіи мало сообщаетъ догматическихъ истинъ, но даетъ преимущественно совѣты практической дѣятельности. 5) Его наставленія имѣютъ множество параллелей съ нагорною проповѣдью и вообще словами Іисуса Христа и представляютъ множество ссылокъ на Ветхій Завѣтъ. Онъ указываетъ на Раавъ, Авраама, Іова, Илію; на кн. Псалтирь, пр. Исаіи, Амоса; можно видѣть параллели съ кн. Сираха, Премудр. Соломона, Притчей и Экклезіаста.—Но выше всякаго сомнѣнія, что св. Іаковъ въ нравоученіи стоитъ на новыхъ чисто христіанскихъ основаніяхъ. Его ученіе, что для нравственной жизни необходимо возрожденіе словомъ истины (1, 18), что возрожденный человѣкъ можетъ исполнить весь нравственный законъ и можетъ достигнуть свободы отъ грѣха (1, 25; 2, 12), что совершенствованіе и оправданіе христіанина достигается въ союзѣ со Христомъ живою и дѣятельною вѣрою (2, 14—26) и проч., указываетъ, что онъ имѣлъ совершенно чистыя и догматическая христіанская воззрѣнія на оправданіе и спасеніе во Христѣ благодатію по вѣрѣ, о чемъ онъ впослѣдствіи засвидѣтельствовалъ также и своимъ отношеніемъ на апостольскомъ соборѣ къ ап. Павлу и христіанамъ изъ язычниковъ (Дѣян. 15 гл.).

Тонъ посланія соответствуетъ поводу увѣщаній: то мягкий, то строгий. Часто напоминаетъ рѣчи пророческія властностью, благочестивой строгостью и требованіемъ непоколебимой предан-

ности закону Божию. Его посланіе, какъ мы видѣли, не представляетъ изложенія и развитія какихъ либо общихъ доктринальныхъ вопросовъ, но представляетъ рядъ логически связанныхъ между собою отдельовъ нравственно-практическихъ наставлений по поводу тѣхъ или другихъ простѣйшихъ явлений изъ жизни первыхъ христіанъ. Въ нихъ апостолъ приступаетъ прямо къ дѣлу. Сначала говорить спокойно, прямо и просто, но потомъ настаиваетъ на сказанномъ съ повышенiemъ голоса, какъ въ устной рѣчи, и съ сильными указаніями на грѣховность и преступность того поведенія христіанъ, которое онъ обличаетъ, съ быстрыми вопросами, заключающими въ себѣ и отвѣты, и съ живописными сравненіями и уподобленіями, часто въ параллелизмахъ, какъ въ рѣчахъ пророческихъ. Рѣчь его выражается большей частью въ краткихъ предложеніяхъ, иногда отрывочныхъ и не связанныхъ союзами, иногда съ повтореніями. Языкъ посланія весьма хорошій греческій.

4. Время и мѣсто написанія посланія.

Посланіе написано вѣроятно ранѣе образованія большихъ христіанскихъ церквей изъ язычниковъ вслѣдствіе дѣятельности ап. Павла, прежде чѣмъ обнаружились въ связи съ вопросомъ, слѣдуетъ ли требовать отъ христіанъ изъ язычниковъ исполненіе обрядового закона Моисеева, такія отношенія между іудео-христіанами и христіанами изъ язычниковъ, которыя были разсмотрѣны апостолами на Іерусалимскомъ соборѣ 51 г. Въ своемъ посланіи ап. Іаковъ еще не указываетъ на таковыя отношенія, что онъ вѣроятно сдѣлалъ бы, какъ предсѣдательствовавшій на апостольскомъ соборѣ и какъ составитель посланія отъ лица всѣхъ апостоловъ и пресвитеровъ, бывшихъ на немъ, и всей Іерусалимской церкви (Дѣян. 15, 23¹). Но оно было написано

¹) Въ богословской литературѣ ап. Іаковъ считается составителемъ и этого соборнаго посланія. Во всякомъ случаѣ ему принадлежала мысль написать посланіе отъ лица собравшихся (ст. 20) и существенная часть

вѣроятно не раньше 44 г., года смерти Іакова, брата Іоанна, сына Заведеева: апостоль уже не имѣлъ нужды послѣ 44 г. отличать и дѣйствительно въ надписаіи посланія ни чѣмъ не отличаетъ себя отъ другаго Іакова, старшаго, теперь уже умершаго. Такимъ образомъ оно было написано вѣроятно между 44—51 г. и есть самое раннее изъ новозавѣтныхъ писаній.

Такъ какъ преданіе говоритъ, что ап. Іаковъ, братъ Господа, до самой смерти оставался въ Іерусалимѣ, то вѣроятно и посланіе свое онъ написалъ также изъ Іерусалима.

5. Подлинность посланія.

Посланіе ап. Іакова принадлежитъ къ посланіямъ, еще очень рано названнымъ соборными (Евс. Ц. И. V, 18; IV, 23; Клим. Ал. Strom. IV, 15 § 99). Правда, соборныя посланія были были написаны не по личнымъ отношеніямъ апостоловъ къ читателямъ ихъ посланій (за исключениемъ 2-го и 3-го посланія ап. Іоанна, причисленныхъ также къ соборнымъ) и не къ отдѣльнымъ какимъ-либо церквамъ, такъ что они могли бы потомъ быть преимущественно хранительницами ихъ и съ своими именами сдѣлаться свидѣтельницами ихъ происхожденія отъ апостоловъ. Но подлинность посланія ап. Іакова утверждается свидѣтельствомъ 1-го соборнаго посланія ап. Петра, которое несомнѣнно имѣть много указаній на посланіе ап. Іакова и такимъ образомъ предполагаетъ знакомство ап. Петра съ нимъ, какъ съ существовавшимъ раньше.

Въ святоотеческой литературѣ посланіе имѣть сравнительно мало свидѣтельствъ о своей подлинности, но оно было известно Клименту, еп. Римскому († 101), Ермѣ (въ концѣ 1-го и началѣ 2-го в., написавшему „Пастырь“), Иринею, еп. Ліонскому († 202) и Ипполиту, еп. Порта Римскаго († 252 г.), Оригену († 254),

его (28—29 ср. 19—20). На него, какъ на писателя обоихъ посланій, указываетъ и сходство ихъ по формѣ привѣтствія (радоватися) и по языку (ср. еп. Михаилъ, толков. Апост., ч. 1, стр. 392).

имѣется въ Сирійскомъ переводе Пешито (2-го в.); Евсевій причисляетъ его къ спорнымъ (*ἀντιλεγόμενος*). но самъ принимаетъ его за подлинное (Кн. 2, 23). Подлинность его защищалъ бл. Іеронимъ (Catal. с. 3). Въ 397 г. соборъ Карѳагенскій внесъ его въ канонъ.—Св. Диодоръ Алекс. написалъ на него краткое толкованіе (enarratio. in. ep. Iac.. I Petri. I Ioh. Maxim. bibliot. vet. patrum t. IV); св. I. Златоустъ—изъяснительныя замѣчанія (Migne. Patr. curs. compl. t. 64, col. 1039—1052).

Истолковательное изложение посланія.

1. Привѣтствіе. 1, 1.

1 ст. Іаковъ, рабъ ¹⁾ Бога и Господа Іисуса Христа, двѣнадцати колѣнамъ Израїля Божія, разсѣяннымъ здѣсь на землѣ ²⁾, (но имѣющимъ собраться во-едино въ царствѣ Христа на небѣ), радоваться ³⁾.

1) *δοῦλος...* христіанинъ въ своемъ нравственномъ отношеніи къ Богу вообще долженъ быть рабомъ Божіимъ, поскольку онъ долженъ творить не свою волю, но волю Божію. Апостолъ называетъ себя рабомъ и частнѣ въ отношеніи къ своему апостольскому служенію Богу и Господу Іисусу Христу (название двухъ лицъ).

2) См. введ. § 2. Выраженіе „двѣнадцать колѣнъ“ въ буквальномъ значеніи указываетъ на двѣнадцатиколѣнійный Израиль, іудейскій народъ, произшедший отъ 12 сыновей патріарха Іакова. Іudeи, какъ долгое время не имѣвшіе своей земли для жительства и затѣмъ, по занятію земли Ханаанской, жившіе на ней, какъ на землѣ, принадлежавшей собственно Богу, а не имть, назывались еще, также въ буквальномъ смыслѣ, странниками и припѣльцами у Бога (Лев. 25, 23 ср. Быт. 15, 33; Исх. 12, 45, Лев. 22, 10 и др.)—*προσῆλυτοι καὶ παροίκοι* или *παρεπόμποι*. Въ послѣднее время часть іудейского народа, жившая въ разсѣяніи среди другихъ народовъ, въ буквальномъ, этнографически-географическомъ смыслѣ, называлась еще разсѣяніемъ (*διασπορά*), при чёмъ это название переносилось и на области, где іudeи жили въ разсѣяніи (ср. 1 Макк. 1, 27; Іоан. 7, 35 и кн. Іуд. 5, 19). Но уже въ ветхомъ завѣтѣ съ выраженіемъ странникъ и припѣлецъ свящ.